

Совет Безопасности

Distr.: General
31 January 2013
Russian
Original: English

**Письмо Омбудсмена от 31 января 2013 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить пятый доклад Канцелярии Омбудсмена во исполнение пункта 18(с) приложения II к резолюции 2083 (2012) Совета Безопасности, в котором предусматривается, что Омбудсмен представляет Совету полугодовые доклады с кратким изложением своей деятельности. В докладе описывается деятельность Канцелярии Омбудсмена за шесть месяцев со времени издания предыдущего доклада, т.е. за период с 21 июля 2012 года по 31 января 2013 года.

Буду признательна, если настоящее письмо и доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и изданы в качестве документа Совета.

(Подпись) Кимберли **Прост**
Омбудсмен

Доклад Канцелярии Омбудсмана во исполнение резолюции 2083 (2012)

I. Справочная информация

1. В настоящем докладе содержится обновленная информация о деятельности Канцелярии Омбудсмана со времени представления четвертого доклада Канцелярии (S/2012/590) от 30 июля 2012 года.

II. Деятельность, связанная с делами об исключении из перечня

Общие положения

2. Основная деятельность Канцелярии Омбудсмана в течение шестимесячного периода, охватываемого настоящим докладом, заключалась в рассмотрении просьб об исключении из перечня, которые представлялись физическими и юридическими лицами.

Дела, связанные с исключением из перечня

3. За нынешний отчетный период Канцелярии Омбудсмана было представлено шесть новых дел, в результате чего общее количество просьб об исключении из перечня, полученных за период со времени создания Канцелярии, составило 36 по состоянию на 31 января 2013 года. Все они были приняты к рассмотрению и в настоящее время находятся на различных этапах предусмотренного в приложении II к резолюции 1989 (2011) процесса с внесенными резолюцией 2083 (2012) поправками. Если petitioner не обращается с соответствующей просьбой, все имена остаются конфиденциальными в период рассмотрения, равно как и в случае отклонения просьбы или отзыва петиции.

4. В общей сложности за период со времени создания Канцелярии Комитету было представлено 26 всеобъемлющих докладов. За отчетный период Омбудсмен представила шесть докладов и выступала четыре раза в Комитете для представления докладов по семи делам.

5. За период после выпуска четвертого доклада четыре физических лица¹ были исключены из перечня и одна просьба об исключении из перечня была отклонена. В целом, со времени создания Канцелярии были закрыты 24 дела, связанных с просьбами физического лица, юридического лица или их совместными просьбами. По итогам рассмотрения этих дел 20 физических лиц и 24 юридических лица были исключены из перечня, 1 юридическое лицо было исключено из перечня как альтернативное название фигурирующего в перечне юридического лица, две просьбы об исключении из перечня были отклонены и одна петиция была отозвана. Информация о состоянии всех дел по состоянию на 31 января 2013 года содержится в приложении I.

¹ Абдуллахи Хуссейн Кахие, Яссин Абдуллаха Эзедин Кади, Ибрахим бен Хедхили бен Мохамед аль-Хамаи и Адель Абдул Джалил Ибрахим Баттерджии.

6. Четыре из шести просьб, поданных в Канцелярию в течение отчетного периода, исходили от физических лиц и две — от юридических лиц. Одно из четырех физических лиц и два юридических лица были представлены адвокатами. В целом 29 из 36 дел были возбуждены физическими лицами, 2 дела — физическим лицом вместе с одним или несколькими юридическими лицами и 5 — только юридическими лицами. В 24 из 36 дел petitionerу оказывает/оказывал помощь адвокат.

Сбор информации от государств

7. Что касается шести новых дел, то до настоящего времени 10 государствам было направлено 20 запросов о предоставлении информации. В отношении шести дел, по которым за отчетный период Комитету были представлены всеобъемлющие доклады, ответы получены от 18 из 20 государств, с которыми были установлены контакты, и некоторые государства представляли ответы много раз. Кроме того, некоторые члены Комитета представляли ответы с информацией после общего распространения той или иной петиции. Важно то, что в отношении тех же шести дел ответы были получены от всех государств, предложивших кандидатуры для включения в перечень, и государств проживания. В двух делах государство гражданской принадлежности не ответило, хотя в обоих случаях petitioner не проживал в этом государстве в течение значительного периода времени.

8. По всем шести делам, по которым были представлены всеобъемлющие доклады, Омбудсмен обращалась к соответствующим государствам с вопросами. Два раза она непосредственно встречалась с должностными лицами в столицах государств для сбора информации по конкретным делам.

Диалог с petitionerом

9. В течение прошедшего шестимесячного периода Омбудсмен продолжала общаться с petitionerами на стадии диалога по ожидающим рассмотрения делам, включая обмен электронными сообщениями, беседы по телефону и, по возможности, личные встречи. В течение отчетного периода Омбудсмен совершила поездки для личной беседы с четырьмя petitionerами².

Доступ к засекреченной или конфиденциальной информации

10. До настоящего времени было заключено 12 соглашений или договоренностей о предоставлении доступа к засекреченной или конфиденциальной информации. В их число входит официальное соглашение с Австрией, которое вступило в силу в течение отчетного периода, а также договоренности со Швейцарией, Бельгией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Коста-Рикой, Новой Зеландией, Германией, Австралией, Португалией, Лихтенштейном и Францией. В течение отчетного периода была достигнута еще одна договоренность с Нидерландами.

² В связи с одним делом по соображениям безопасности Омбудсмен не смогла встретиться с petitionerом в государстве его проживания и вместо поездки была организована переписка.

11. Тем не менее срочно необходимо добиться дальнейшего прогресса в расширении этого перечня государств, особенно в том, что касается других государств, которые часто упоминаются в петициях об исключении из перечня, и этот вопрос обсуждается ниже.

III. Краткая информация о проделанной работе, связанной с развертыванием Канцелярии Омбудсмена

Общие положения

12. В отчетный период в максимально возможной степени осуществлялась работа по дальнейшему развитию и укреплению Канцелярии Омбудсмена.

Информационно-разъяснительная работа и освещение деятельности Канцелярии

13. Омбудсмен участвовала в ряде информационно-разъяснительных мероприятий, но снова испытывала нехватку времени и ресурсов. 3 октября 2012 года Омбудсмен участвовала в коллегиальном обсуждении по вопросу о целевых санкциях на ежегодной конференции Международной ассоциации адвокатов в Дублине. 15 октября в Школе права Вашингтонского университета в Сент-Луисе, Соединенные Штаты Америки, она сделала презентацию на тему «Справедливый процесс и Совет Безопасности: позиция Канцелярии Омбудсмена»³. 29 октября она выступила в одном из подкомитетов Нью-Йоркской ассоциации адвокатов и рассказала о работе Канцелярии. 4 декабря Омбудсмен участвовала в коллегиальном обсуждении на тему «Целевые санкции, права человека и надлежащая правовая процедура: будущее режима санкций, введенных в отношении «Аль-Каиды» резолюциями 1267/1989, принимающими сторонами которого стали Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Постоянное представительство Германии при Организации Объединенных Наций. 17 декабря Омбудсмен выступила в качестве основного докладчика на семинаре Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий на тему «Канцелярия Омбудсмена как эффективный компонент контртеррористической стратегии». Она также высказала свои соображения через Интернет во время коллегиального обсуждения на тему «Надлежащий процесс в комитетах Организации Объединенных Наций по санкциям» в Школе права Университета Фордхем 26 октября.

Взаимодействие с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, и Группой по наблюдению

14. За период с 30 июля 2012 года Омбудсмен четыре раза выступала на заседаниях Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям: 10 сентября для представления всеобъемлющего доклада по делам Абдуллахи Хуссейна Кахие (исключен из перечня; ранее QI.K.50.01.) и Ясина Абдуллаха Эзедина Кади (исключен из перечня; ранее QI.Q.22.01.);

³ С видеоматериалами можно ознакомиться по следующему адресу:
<http://mediasite.law.wustl.edu/Mediasite/Viewer/?peid=1e4546751a1b42fe83203a356ba55a69>.

6 ноября для представления всеобъемлющего доклада по делам Аделя Абдула Джалиля Ибрахима Баттерджии (исключен из перечня; ранее QI.V.182.04.) и Ибрахима бен Хедхили бен Мохамеда аль-Хамами (исключен из перечня; ранее QI.A.98.03.); 27 ноября для представления всеобъемлющего доклада по одному делу, которое по-прежнему находится на стадии рассмотрения Комитетом; и 8 января для представления всеобъемлющего доклада по двум делам, одно из которых по-прежнему ожидает рассмотрения Комитета. Во втором просьба об исключении из перечня была отклонена⁴. Омбудсмен также представила Комитету ряд обновленных письменных материалов в отношении различных дел по мере их прохождения через каждый этап их рассмотрения.

15. В течение отчетного периода Омбудсмен продолжала регулярно встречаться и общаться с Координатором и членами Группы по наблюдению. На оперативном уровне, согласно обстоятельствам, соответствующих дел поддерживаются текущие контакты с различными экспертами Группы по наблюдению. Группа по наблюдению продолжала представлять Омбудсмену соответствующую информацию по индивидуальным делам согласно пункту 3 приложения II к резолюции 1989 (2011), обновленной резолюцией 2083 (2012). В течение отчетного периода Группа по наблюдению также оказывала значительную помощь, представляя заключения по вопросам, связанным с развитием и историей «Аль-Каиды», а также излагала мнения по конкретным вопросам, связанным с фактическими обстоятельствами некоторых индивидуальных дел.

Связь с государствами, межправительственными организациями, органами Организации Объединенных Наций и неправительственными организациями

16. В течение отчетного периода Омбудсмен продолжала взаимодействовать с государствами, уделяя особое внимание государствам, имеющим отношение к ожидающим рассмотрения петициям об исключении из перечня. Она также несколько раз встречалась с экспертом по вопросам борьбы с терроризмом и санкций из различных государств для обсуждения общих вопросов. Она продолжала проводить периодические обсуждения с неофициальной группой государств-единомышленников по целевым санкциям⁵, а также с представителями Европейского союза. Кроме того, помимо связанных с делами поездок, Омбудсмен встречалась с должностными лицами некоторых государств в соответствующих столицах для проведения обсуждений. В декабре Омбудсмен участвовала в семинаре по вопросу о санкциях, совместно организованном для новых членов Совета Безопасности Отделом по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и организацией «Секьюрити каунсл репорт, инк.».

17. Омбудсмен поддерживала связь с представителями Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и Комитета Исполнительного директората Контртеррористического комитета, а также Секции по предупреждению терроризма Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Она также встречалась со Специальным док-

⁴ В тех случаях, когда просьба об исключении из перечня не удовлетворяется, имя петиционера не разглашается, если на разглашение не будет дана конкретная санкция.

⁵ В составе Австрии, Бельгии, Коста-Рики, Дании, Финляндии, Германии, Лихтенштейна, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Швейцарии.

ладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом в контексте подготовки и представления его доклада Генеральной Ассамблее⁶. Омбудсмен и Специальный докладчик продолжают обмениваться информацией, имеющей отношение к обоим их мандатам.

18. В течение отчетного периода Омбудсмен также взаимодействовала с представителями гражданского общества и неправительственных организаций посредством проведения встреч с представителями академических кругов и соответствующих организаций.

Процедуры и исследовательская работа

19. Работа над делами, особенно в течение нынешнего отчетного периода, была сопряжена с масштабными исследованиями на базе материалов из открытых источников и включала в себя контакты с журналистами и авторами для сбора информации и проверки источников находящихся в открытом доступе материалов, касающихся некоторых рассматривавшихся дел.

20. Омбудсмен следила за ходом рассмотрения соответствующих судебных дел, слушанием по апелляции в деле *Кадди II* в Большой палате Европейского суда⁷ и вынесением решения Европейским судом по правам человека в деле *Нада* против *Швейцарии*⁸. Она также продолжала следить за соответствующими статьями в СМИ и изучать доклады неправительственных организаций и научные статьи, имеющие отношение к работе Канцелярии. Омбудсмен также обсуждала соответствующие общеправовые вопросы с юрисконсультом Управления Секретариата по правовым вопросам и получала от этого управления помощь, особенно в отношении договоренности и соглашений о конфиденциальности.

Веб-сайт

21. Веб-сайт Канцелярии Омбудсмана (www.un.org/en/sc/ombudsperson) по-прежнему модифицируется и обновляется.

IV. Прочая деятельность

Уведомления о включении в перечень

22. В соответствии с пунктом 16(b) приложения II к резолюции 1989 (2011) и 18(b) приложения II к резолюции 2083 (2012), когда физическое или юридическое лицо включается в перечень и об этом уведомляются соответствующие го-

⁶ В самом недавнем докладе Специального докладчика (A/67/396) основное внимание было уделено результативности работы Канцелярии Обвинителя и соответствию ее мандата международным нормам в области прав человека и содержался ряд рекомендаций.

⁷ *European Commission v Kadi*, Appeal against the Judgment of the General Court (Seventh Chamber) of 30 September 2010 (*Yassin Abdullah Kadi v. European Commission*, T-85/09), European Court of Justice, Case C-584/10 P (joined cases C-584/10 P, C-593/10 P and C-595/10 P).

⁸ *Nada v. Switzerland*, Judgement of 12 September 2012, European Court of Human Rights, Grand Chamber (application No. 10593/08).

сударства, Омбудсмен при наличии известного адреса обязан направить уведомление непосредственно такому физическому или юридическому лицу.

23. В течение шести месяцев после представления четвертого доклада в санкционный перечень в отношении «Аль-Каиды» были добавлены три позиции. В связи с каждой из этих позиций рассматривался вопрос о направлении уведомления. Что касается всех трех дел, то адреса либо отсутствовали, либо представленная информация об адресе была недостаточно подробной, чтобы можно было бы с достаточной степенью уверенности надеяться на то, что уведомление дойдет до адресата.

Прочие вопросы

24. Омбудсмен получала различные просьбы о представлении информации о Комитете Совета Безопасности, учрежденном резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, и, сообразно обстоятельствам, направляла в ответ на такие просьбы имеющиеся в открытом доступе материалы. Эта работа включала в себя оказание содействия государствам, обращающимся за информацией или разъяснениями, а также неправительственным организациям, юристам, отдельным лицам, СМИ и общественности, обращающимся с просьбами.

V. Дальнейшая работа

25. Приоритеты Омбудсмента остаются стабильными. Первостепенное направление деятельности будет по-прежнему связано с рассмотрением просьб об исключении из перечня. Хотя трудно прогнозировать будущую рабочую нагрузку с какой-либо степенью определенности, с учетом недавних параметров деятельности, есть основания полагать, что Канцелярия Омбудсмента получит приблизительно пять просьб в течение следующего шестимесячного периода и что по состоянию на конец следующего отчетного периода на стадии рассмотрения будут находиться девять дел.

26. Второй приоритетной задачей будет оставаться достижение договоренностей или соглашений о доступе к засекреченной/конфиденциальной информации. При наличии ресурсов Омбудсмен будет и впредь осуществлять информационно-разъяснительную работу и поддерживать контакты.

VI. Замечания и выводы

27. В течение отчетного периода Совет Безопасности принял резолюцию 2083 (2012), в которой мандат Канцелярии Омбудсмента был продлен на 30 месяцев. В этой резолюции учтены некоторые озабоченности относительно процесса, прозвучавшие в предыдущих докладах Омбудсмента Совету. Эти изменения обсуждаются в контексте рассматриваемых ниже общих вопросов.

Достижения в рамках справедливого процесса

28. Практика в течение отчетного периода снова продемонстрировала, что процесс Омбудсмента соответствует основополагающим принципам справедливости. В каждом завершенном деле, включая единственный случай, когда в ис-

ключении из перечня было отказано, petitioner информировался о мотивах, лежащих в основе включения в перечень, и получал подтверждающую информацию в максимально возможной степени. Petitioner имел возможность отреагировать с приведением фактов и подробно изложить аргументы, а также возможность, чтобы этот ответ был в полной мере представлен заслушивающему органу через посредство всеобъемлющего доклада Омбудсмана. Вынесенные в отчетный период решения согласовывались с рекомендациями Омбудсмана и ни один вопрос не был передан Совету Безопасности. В деле, в котором в исключении из перечня было отказано, Комитет подробно изложил основания, и они были препровождены petitionerу в соответствии с резолюцией 2083 (2012). Все основания, касающиеся других завершенных дел за этот период, хотя пока и не представлены, но ожидаются. Эти дела также продемонстрировали важность структуры процесса согласно мандату, особенно требования о наличии консенсуса для отмены рекомендации Омбудсмана, для обеспечения справедливого процесса вынесения решения, основанного исключительно на информации, собранной Омбудсменом и препровожденной petitionerу.

29. В общем, накопленный со времени функционирования Канцелярии Омбудсмана опыт свидетельствует о последовательности позиции с точки зрения справедливого процесса. Petitioner получал уведомление о возбужденном против него деле и имел возможность отреагировать и быть выслушанным заслушивающим органом. Основополагающая информация рассматривается и анализируется объективной третьей стороной, и после принятия резолюции 1989 (2012) этот анализ завершился вынесением рекомендации, которая ложилась в основу всех принимаемых решений. Хотя существует возможность путем консенсуса отменить решение или передать дело на рассмотрение Совету Безопасности, на практике это никогда не происходило. Кроме того, строгие временные сроки, введенные Советом для рассмотрения дел, способствовали обеспечению общей справедливости процесса.

30. В свете этого Омбудсмен выражает удовлетворение по поводу продления мандата Канцелярии в резолюции 2083 (2012), в которой были сохранены и в некоторых случаях укреплены эти чрезвычайно важные компоненты системы Омбудсмана, которые гарантируют справедливость процесса. Она также принимает к сведению продление срока полномочий Омбудсмана на 30-месячный период, что значительно укрепляет структуру Канцелярии с точки зрения независимости, а также способствует повышению степени эффективности.

Разглашение информации о государствах, предлагающих кандидатуры для включения в перечень

31. В пункте 12 своей резолюции 2083 (2012) Совет Безопасности отреагировал на озабоченности, касающиеся раскрытия информации о государствах, предлагающих кандидатуры для включения в перечень, возложив на соответствующее государство обязанность, согласно которой оно должно конкретно указывать, что такая информация не может доводиться до сведения petitionerа. Это изменение представляет собой заметный прогресс и будет особенно полезным в делах, когда ранее ответ на просьбу о разглашении не ожидался. Его общая эффективность с точки зрения справедливого процесса может быть лучше оценена после того, как новое положение начнет действовать.

Сотрудничество государств и конкретность информации

32. В течение отчетного периода сотрудничество государств в плане представления ответов было очень активным, что позволило обратить вспять отмеченную в предыдущем докладе слабую тенденцию к увеличению числа непредставленных ответов. Все предлагающие к включению в перечень позиции государства и государства проживания представили ответы в делах, рассмотрение которых было завершено в отчетный период. Два государства, которые не отреагировали, были государствами гражданской принадлежности, с которыми были установлены контакты согласно требованиям резолюции, а не потому что существовали какие-либо конкретные основания полагать, что государства будут скрывать соответствующую информацию. В обоих случаях петиционеры имели немногочисленные контакты с этими государствами или не имели их вообще. Кроме того, отмечалось, что оба государства испытывали внутренние трудности, которые вполне могли создать сложности с доступом к информации от властей.

33. Однако в отличие от этого своевременность ответов по-прежнему носила проблематичный характер. В пункте 23 резолюции 2083 (2012) содержится новая формулировка, которая рекомендует обмениваться информацией своевременным образом. Кроме того, Совет Безопасности в пункте 4 приложения II к резолюции указал на то, что любые проблемы со сбором информации от государств должны конкретно доводиться до сведения Комитета. Эти дополнительные положения должны оказать положительное воздействие в плане стимулирования сотрудничества государств в процессе Омбудсмана, хотя лучше всего было бы оставить этот вопрос для анализа в следующем докладе.

34. Наиболее существенным дефектом применительно к сотрудничеству и одной из наиболее неотложных проблем в плане эффективности всего процесса по-прежнему является отсутствие конкретики в материалах, представленных государствами и касающихся отдельных дел. Особую озабоченность вызывает то, что ответы государств содержат лишь общие суждения относительно предполагаемой пособнической деятельности петиционеров с представлением ограниченной, а в некоторых случаях без представления вообще какой-либо подтверждающей информации или подробностей. Как указывается в четвертом докладе, в отсутствие конкретной информации очень сложно, а в некоторых случаях совсем невозможно надлежащим образом оценить достаточность, обоснованность и надежность основной информации или провести предметный диалог с петиционером и получить от него конкретный ответ. Ясно, что основное препятствие для раскрытия детальной информации — это ограничения, связанные с конфиденциальностью или секретностью и применимые по отношению к основной информации. Как уже упоминалось в пункте 10 выше, в отчетный период был достигнут определенный прогресс с точки зрения дополнительных договоренностей и соглашений, включая вступление в силу официального соглашения с Австрией. Однако необходимы новые соглашения и договоренности, особенно с государствами, которые часто упоминаются в конкретных делах, и следует изыскивать практические решения для достижения реального прогресса в деле решения сложной задачи, заключающейся в отсутствии конкретной информации. В недавних делах также возникла определенная озабоченность относительно того, что государства не представляют информацию, которая позитивно повлияла бы на рассмотрение дела петиционера. Такие материалы имеют существенно важное значение для справедливого про-

песса, и следует рассмотреть вопрос о включении в ясно выраженной форме формулировки по этому вопросу в какую-либо будущую резолюцию⁹.

35. Благодаря тому, что в настоящее время Канцелярия Омбудсмена располагает дополнительными ресурсами, будут возобновлены усилия, направленные на содействие заключению соглашений и выработку договоренностей, а также на обеспечение представления более конкретных материалов, имеющих отношение к индивидуальным позициям в перечне. В этой связи положения пункта 23 резолюции 2083 (2012), в котором Совет настоятельно призывал государства-члены предоставлять всю соответствующую информацию и рекомендовал им выработать такие договоренности или соглашения, должны сыграть полезную роль.

Доступ к процедуре, предусматривающий применение изъятий

36. В четвертом докладе освещаются проблемы, которые возникали в некоторых делах при проведении собеседований с petitionerом в государстве проживания. В течение отчетного периода эта же проблема возникла из-за соображений, касающихся безопасности. В пункте 36 своей резолюции 2083 (2012) этот вопрос был решен, и было принято решение о том, что Омбудсмен может обращаться с просьбой о применении изъятия из ограничения на поездку petitionerа непосредственно к Комитету для целей проведения собеседования на стадии диалога за пределами государства проживания физического лица. Это укрепило бы этот важный компонент процесса Омбудсмена, который, как оказалось, играет значимую роль с точки зрения обеспечения справедливости и эффективности.

37. Аналогичным образом, в резолюции 2083 (2012) учтены озабоченности, получившие отражение в нескольких предыдущих докладах и касавшиеся отсутствия у некоторых физических лиц возможности ходатайствовать о применении изъятий по гуманитарным соображениям, когда помощь со стороны государства проживания не является легкодоступной. Эта резолюция предусматривает, что механизм Контактного центра, учрежденный в резолюции 1730 (2006), может использоваться включенными в перечень физическими или юридическими лицами для подачи ходатайств о применении изъятий по гуманитарным соображениям, как это было предписано Советом (см. резолюцию 1452 (2002), пункт 1; резолюцию 1989 (2011), пункт 1(b); и резолюцию 2083 (2012), пункт 37). Это важное улучшение, которое позволит Комитету рассматривать просьбы о применении изъятий в делах, когда включенное в перечень физическое или юридическое лицо не может заручиться поддержкой государства при представлении такой просьбы.

38. К сожалению, в отличие от процедуры в отношении петиций об исключении из перечня, направляемых Омбудсмену или даже Контактному центру в рамках других режимов, которая носит непосредственный или неограниченный характер, в рамках процесса применения изъятий действует предварительное условие, подлежащее выполнению до того, как Контактный центр может принять какое-либо решение. Если говорить конкретно, то просьба может быть получена и препровождена при условии, что эта просьба была предварительно

⁹ Озабоченность относительно нераскрытия такой информации обсуждалась Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом в пункте 45 его доклада (A/67/396).

представлена на рассмотрение государства проживания (резолюция 2083 (2012), пункт 37(a)), предположительно физическим лицом, ходатайствующим о применении изъятия. Обоснованность и целесообразность этого требования не являются явными. Кроме того, в государствах, где средства связи и доступ к государственным ведомствам являются ограниченными, это может стать препятствием для физических и юридических лиц, ходатайствующих о применении изъятия. По крайней мере это приведет к задержке с представлением просьбы о применении изъятия. В этих обстоятельствах следует рассмотреть вопрос об отмене или доработке этого требования в рамках практики для обеспечения того, чтобы физические и юридические лица имели равный и открытый доступ к применению по отношению к ним изъятий, установленных Советом Безопасности.

Основания для принятия решений

39. В резолюции 2083 (2012) Совет Безопасности в полной мере признал важность того, чтобы Комитет излагал основания принятых решений об исключении из перечня, будь то положительных или отрицательных. Признавая существующую в настоящее время практику, Комитету поручено приводить основания всех своих решений независимо от результата. Это требование будет демонстрировать справедливый и взвешенный характер процесса принятия решений и послужит ориентиром для Омбудсмана при рассмотрении последующих дел об исключении из перечня. Кроме того, поскольку эти причины будут доводиться до сведения петиционера, он будет осведомлен о мотивах решения и таким образом в этом контексте повысится степень транспарентности разбирательства. Однако сохраняется практический вопрос относительно своевременности, поскольку в рамках нынешней практики, которая предусматривается в этой резолюции, зачастую имели место значительные задержки с представлением материалов с изложением оснований. Потребуется дальнейшей анализ опыта применения положений резолюции для определения того, будет ли расширенный мандат способствовать сокращению продолжительности времени, необходимого для препровождения информации об основаниях принятых решений.

Транспарентность процесса

40. В резолюции 2083 (2012) был достигнут лишь незначительный прогресс в деле повышения степени транспарентности процесса Омбудсмана. В этой резолюции по-прежнему подробно описываются общие процедуры, и в нее были внесены два изменения, касающиеся условий раскрытия информации о применении процедуры в индивидуальных делах. В настоящее время Омбудсмен имеет официальное право уведомлять петиционера и соответствующие государства, которые не являются членами Комитета, о стадии, на которой находится процесс. Это будет способствовать обеспечению того, чтобы петиционеры и заинтересованные государства были информированы об общем прогрессе в отношении дела. Кроме того, по завершении рассмотрения дела Комитетом Омбудсмен теперь может информировать о вынесенной рекомендации заинтересованные государства-члены, не входящие в состав Комитета, что принесет большую пользу упоминаемым в делах государствам, а также будет содействовать в общем плане процессу благодаря обеспечению того, что государствам, к

которым была обращена просьба о сотрудничестве, будет представляться информация относительно результатов.

41. Однако несмотря на такое развитие событий, значительная часть процедуры, включая имеющую чрезвычайно важное значение рекомендацию Омбудсмена, по-прежнему носит чисто абстрактный характер для petitioner. Что касается общественности, включая такие заинтересованные органы, как суды и академические круги, то степень транспарентности процесса не повысилась. Это вызывает разочарование с учетом важности общей транспарентности для того, чтобы режим, которым управляет Омбудсмен, пользовался доверием.

42. Кроме того, решение не предоставлять на предмет раскрытия petitioner какой-либо конкретной информации закрепляет неравенство между petitioner. Поскольку сроки, предусмотренные резолюцией 2083 (2012) и руководящими принципами работы Комитета, являются очевидными после их тщательного анализа¹⁰, то petitioner или адвокаты, в полной мере знакомые с положениями резолюции и руководящих принципов, смогут вывести, какова была рекомендация Омбудсмена, использовался ли «механизм срабатывания» или же было достигнуто консенсусное решение об отмене, либо был ли вопрос передан Совету Безопасности, просто на основании того, какое время уходит на принятие решения. Вместе с тем petitioner, которые менее осведомлены о резолюции или имеют ограниченный доступ к ней, будут в значительной степени оставаться в неведении на протяжении всего процесса.

43. Решение, которое в конечном счете принимается Комитетом или Советом Безопасности и касается петиции об исключении из перечня, непосредственно затрагивает права petitioner, и поэтому существенно важно в интересах обеспечения справедливости, чтобы он знал детали процесса по делу по мере его рассмотрения. Это должно включать в себя не только общую информацию о сроках и этапах, но и также о принятых важных решениях и, для цели полноты, их основаниях.

44. Что касается широкой общественности, то нераскрытие информации или нежелание раскрыть ее может только усилить подозрения относительно справедливости и эффективности процесса Омбудсмена.

45. В общем, в то время как были произведены улучшения, по-прежнему значительную озабоченность вызывает недостаточная степень транспарентности процесса для petitioner и широкой общественности.

Мандат на принятие последующих мер после исключения из перечня

46. Не было достигнуто никакого прогресса по серьезному вопросу о продолжающемся действии ограничений после того, как физические и юридические лица были исключены из перечня.

47. В отчетный период четыре физических лица указали на факты, потенциально сопряженные с продолжением применения после их исключения из перечня санкционных мер, несмотря на принятое Комитетом решение об обратном. Все четыре случая, из которых три касались ограничений на поездки и один — замораживания активов, были достаточно подробно описаны, с тем

¹⁰ Пока не ясно, когда начнется этот 30-дневный период, поскольку не известна дата, когда будут получены переведенные документы.

чтобы можно было принять конкретные последующие меры. Однако не было предоставлено каких-либо полномочий, позволяющих ограничивать любые меры, которые могут быть приняты Омбудсменом применительно к таким ситуациям.

48. Этот вопрос был предметом комментариев, содержащихся во всех докладах Омбудсмента Совету Безопасности, после того как Канцелярия начала функционировать. Упомянутые принципы справедливости являются очевидными и значимыми. В каждой ситуации основополагающие права — на владение собственностью, на передвижение — ограничиваются, и существует вполне реальная вероятность, что это вызвано ненадлежащим дальнейшим применением санкций, введенных Советом. вполне может быть так, что жалобы не были подкреплены фактами или что введенные меры основаны на внутрисударственном законодательстве. Однако это можно определить только при наличии надлежащего механизма, посредством которого можно проанализировать факты. В рамках нынешней структуры такой механизм отсутствует, и физические и юридические лица имеют весьма ограниченные возможности или не имеют их вообще.

49. Эти ситуации, если при проверке окажется, что они имели место, также представляют собой общую проблему с точки зрения выполнения решений Комитета и могут подорвать доверие к режиму санкций в отношении «Аль-Каиды» и его эффективность. По этим причинам и причинам, указанным в предыдущих докладах Омбудсмента (см. S/2012/590, пункт 46; S/2012/49, пункт 50; и S/2011/447, пункт 47), следует рассмотреть вопрос о наделении Канцелярии Обвинителя полномочиями по принятию последующих мер в связи с утверждениями о продолжающемся применении санкционных мер, несмотря на исключение из перечня.

Письменный перевод и административные вопросы

50. Как обсуждалось в предыдущих докладах (см. S/2012/590, пункт 50; и S/2012/49, пункты 55–56), к всеобъемлющим докладам Омбудсмента применяются общие руководящие указания относительно ограничения объема переводимой документации, применимые к документам заседающих органов в системе Организации Объединенных Наций. В течение отчетного периода вновь возникли значительные проблемы в одном из дел, в котором срок не был соблюден из-за характера и сложности дела. В то время как в конечном счете практическое решение было найдено, это не то решение, которое можно использовать в будущих делах. В результате ограничения в отношении объема документа в сочетании с тем фактом, что письменный перевод является одним из предварительных условий для рассмотрения доклада, создают угрозу независимости Омбудсмента и эффективности чрезвычайно важных всеобъемлющих докладов.

Ресурсы

51. В настоящее время потребности в ресурсах, выявленные в предыдущих докладах Омбудсмента, удовлетворены. Штат Канцелярии полностью укомплектован благодаря заполнению должности сотрудника по правовым вопросам С-4 и должности работающего на основе полной занятости помощника. В течение отчетного периода четко проявилась чрезвычайно важная потребность в ресур-

сах на письменный и синхронный перевод. Это было признано Советом Безопасности в пункте 22 его резолюции 2083 (2012), в котором содержится просьба о выделении ресурсов для этой цели. Секретариат сообщил о том, что средства были специально предусмотрены в самой последней бюджетной смете расходов на оказание помощи Канцелярии Омбудсмена с письменным и синхронным переводом.

Доклад Специального докладчика

52. В сентябре 2012 года Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом представил доклад (A/67/396), в котором основное внимание уделялось справедливому процессу в рамках режима санкций в отношении «Аль-Каиды» с акцентом на роли Канцелярии Омбудсмена. В этом докладе освещались некоторые специфические аспекты процесса Омбудсмена. Специальный докладчик изложил свои комментарии по нескольким вопросам, которые ранее были рассмотрены Омбудсменом и в связи с которыми в резолюцию 2083 (2012) были включены положения, что исключает необходимость подробного обсуждения этих моментов¹¹. Другие вопросы, затронутые Специальным докладчиком, следует прокомментировать в настоящем докладе в нижеследующих пунктах.

Транспарентность

53. Специальный докладчик подтвердил позицию Омбудсмена, предусматривающую раскрытие содержания рекомендации Омбудсмена petitionerу. Он также пошел еще дальше и рекомендовал публикацию всеобъемлющего доклада с учетом каких-либо необходимых редакционных поправок (A/67/396, пункт 50). Он активно выступал за принятие этих мер в целях содействия повышению степени транспарентности процесса. Как обсуждалось выше, Омбудсмен полностью согласна с комментариями Специального докладчика относительно недостаточной степени транспарентности процесса. Никакие меры для устранения этих конкретных недостатков не были предусмотрены в резолюции 2083 (2012)¹², и Омбудсмен присоединяется к Специальному докладчику и рекомендует предусмотреть меры в какой-либо из будущих резолюций для укрепления процедуры в этом отношении.

Стандарт

54. Стандарт, используемый Омбудсменом для оценки петиций об исключении из перечня, заключается в определении того, существует ли на данный мо-

¹¹ Специальный докладчик обратился с призывом наделить Омбудсмена определенными функциями в отношении связанных с гуманитарными соображениями изъятий и доведения о них до сведения Комитета. Этот аспект был учтен в резолюции 2083 (2012) через посредство назначения координатора, на которого была возложена эта функция. Специальный докладчик также поддержал идею о необходимости того, чтобы Омбудсмен мог раскрывать petitionerу информацию о том, какое/какие государство/государства, предложило/предложили включить в его перечень, и призвал определить обязательные основания для исключения из перечня и выделить надлежащие ресурсы на письменный/синхронный перевод. Как указывалось выше, в резолюции 2083 (2012) фигурируют новые положения, касающиеся этих вопросов.

¹² Как указывалось в пункте 40 выше, имели место определенные улучшения в отношении раскрытия информации о ходе рассмотрения дела и информации, предоставляемой государству-члену, не входящему в состав Комитета.

мент достаточный объем информации для разумной и надежной основы для целей исключения из перечня. Специальный докладчик отметил, что это не обычный стандарт, из-за чего подход Омбудсмена не является ясным. Далее он привел примеры более признанных критериев, которые находятся между уголовно-правовым стандартом и простым подозрением¹³. В заключение Специальный докладчик выдвигает аргументы в пользу стандарта баланса возможностей в процессе Омбудсмена, который в общем праве является самым высоким стандартом, за исключением стандарта, который применяется в области уголовного права¹⁴.

55. Стандарт, используемый Омбудсменом, подробно обосновывается в подготовленном Омбудсменом документе о подходе и стандарте, подготовленном Омбудсменом (см. приложение II). Коротко говоря, применяемый в настоящее время стандарт не отражает существующие подходы, применяемые во внутригосударственном законодательстве или региональных правовых документах. Это был умышленный выбор с учетом международного характера механизма и необходимости избегать применения стандарта, заимствованного из одной какой-либо конкретной правовой системы или традиции. Вместо этого в основе стандарта лежит посылка об учете различных подходов, применяемых в разных правовых системах, и отражении основополагающих и последовательных концепций, таких как достаточность, обоснованность и надежность. Практика указывает на то, что стандарт является рабочим, и Омбудсмен по-прежнему удовлетворена тем, что этот критерий наряду с этими хорошо признанными основными показателями обеспечивает надлежащую ясность и последовательность процесса Омбудсмена.

56. Кроме того, при определении надлежащего стандарта Омбудсмен учла как важные права индивида на владение имуществом и на передвижение, так и коллективные права на жизнь и безопасность, которые Совет Безопасности и Комитет обязаны защищать. Омбудсмен считает, что этот установленный стандарт обеспечивает надлежащий баланс между различными рассматриваемыми правами, защиту индивида и в то же время позволяет принимать надлежащие превентивные меры, направленные на защиту от террористической деятельности и нападений.

Пытки

57. Специальный докладчик выразил серьезную озабоченность по поводу подхода Омбудсмена в отношении информации, которая была или могла быть получена под пытками, а также того факта, что такая информация не исключается из ее оценки, поскольку она не считает себя связанной формальными правилами доказывания (A/67/396, пункты 46–47). В ответ на это Омбудсмен разъяснила свой подход к этому вопросу о пытках (см. приложение III). Коротко говоря, вместо того, чтобы «принимать» или «исключать» информацию на каком-либо конкретном основании, Омбудсмен оценивает ее релевантность, кон-

¹³ A/67/396, пункт 56 (где отмечается, что в их число входят разумные основания для подозрений, разумные основания для предположений и доказательства наличия баланса возможностей).

¹⁴ A/67/396, пункт 57 (в котором рекомендуется применять стандарт «по меньшей мере не является маловероятным» и критерий пропорциональности, когда идет речь соответственно о санкциях и вмешательстве в осуществление основополагающих прав включенных в перечень физических или юридических лиц).

кретность или надежность. Из-за этого она может решить не полагаться на какую-либо конкретную информацию, особенно в силу ее ненадежности. Омбудсмен считает, что информация, полученная под пытками, имманентно ненадежна. Поэтому, в то время как процесс, используемый Омбудсменом, не включает исключаящую клаузулу, применимую в некоторых внутрисударственных правовых системах, на деле результат является одним и тем же и заключается в том, что информация, полученная под пытками, не будет учитываться в процессе Омбудсменом в силу ненадежности. Более того, в случаях, когда факт пыток не установлен на основе применимого стандарта, но озабоченность существует, это может сказаться на степени достоверности информации. Омбудсмен полностью удовлетворена тем, что процесс в отношении информации, полученный под пытками, согласуется с международными стандартами и нормами.

Адвокаты

58. Специальный докладчик призвал создать фонд для оказания юридической помощи петиционерам, ходатайствующим об исключении из перечня, в рамках режима санкций в отношении «Аль-Каиды» по линии процесса Омбудсмана. Хотя Омбудсмен не комментирует эту рекомендацию по существу, она отмечает, что в делах, рассмотренных до настоящего времени, процесс применялся на равной основе, независимо от того, был ли петиционер представлен адвокатом или нет¹⁵. Кроме того, с учетом характера процедуры Омбудсмана не было случаев, когда к петиционеру относились предвзято из-за отсутствия адвоката.

Достаточность процесса

59. Специальный докладчик в контексте своего конкретного мандата дал оценку и высказал мнение относительно общей справедливости процесса Омбудсмана и его соответствия международным минимальным стандартам надлежащей правовой процедуры. Очевидно, что Омбудсмену надлежит комментировать столь широкий по сфере охвата вопрос с учетом характера мандата, которым она наделена. Вместе с тем Омбудсмен особо подчеркивает комментарии, изложенные в пунктах 28 и 29 выше и касающиеся справедливого характера процедуры в индивидуальных делах, которые на данный момент были рассмотрены в рамках процесса Омбудсмана.

Вывод

60. На протяжении последних нескольких отчетных периодов рабочая нагрузка Канцелярии Омбудсмана оставалась относительно стабильной. По прошествии двух с половиной лет с начала функционирования Канцелярии включенные в перечень физические и юридические лица продолжают пользоваться этой процедурой, что свидетельствует о надежности процесса и доверии к нему со стороны соответствующих физических и юридических лиц. Степень сотрудничества со стороны государств, которое играет центральную роль в обеспечении эффективности реализации мандата, по-прежнему является высокой, и это говорит о том, что государства по-прежнему доверяют процессу. На данный момент в резолюции 2083 (2012) учтены некоторые озабоченности, которые

¹⁵ См., однако, комментарии в пункте 42 выше, касающиеся неравенства, вызванного неразглашением содержания рекомендаций Омбудсмана.

были доведены до сведения Совета Безопасности в предыдущих докладах. Однако сложные проблемы сохраняются, о чем подробно говорится в настоящем докладе. А именно, существуют проблемы в отношении содержания ответов, представляемых государствами, с точки зрения подробности и детальности, и эти проблемы должны быть устранены. Кроме того, по-прежнему необходимо повышать степень транспарентности процесса. Тем не менее, несмотря на эти сохраняющиеся проблемы, мандат, которым Совет наделил Канцелярию Омбудсмана, продолжает выполняться согласно основополагающим принципам справедливости.

Annex I

Status of cases

Case 1, one individual (status: denied)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
28 July 2010	Transmission of case 1 to the Committee
28 February 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
10 May 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
14 June 2011	Committee decision
1 September 2011	Formal notification to petitioner with reasons

Case 2, Safet Ekrem Durguti (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
30 September 2010	Transmission of case 2 to the Committee
26 April 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
31 May 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
14 June 2011	Committee decision to delist
12 August 2011	Formal notification to petitioner with reasons

Case 3, one entity (status: delisting request withdrawn by petitioner)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
3 November 2010	Transmission of case 3 to the Committee
14 June 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
26 July 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
2 August 2011	Withdrawal of petition

Case 4, Shafiq ben Mohamed ben Mohammed al Ayadi (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
6 December 2010	Transmission of case 4 to the Committee
29 June 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
26 July 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
17 October 2011	Committee decision to delist
8 November 2011	Formal notification to petitioner with reasons

Case 5, Tarek ben al-Bechir ben Amara al-Charaabi (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
30 December 2010	Transmission of case 5 to the Committee
26 April 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
31 May 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
14 June 2011	Committee decision to delist
12 August 2011	Formal notification to petitioner with reasons

Case 6, Abdul Latif Saleh (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
14 January 2011	Transmission of case 6 to the Committee
17 June 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
26 July 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
19 August 2011	Committee decision to delist
8 November 2011	Formal notification to petitioner with reasons

**Case 7, Abu Sufian al-Salamabi Muhammed Ahmed Abd al-Razziq
(status: delisted)**

<i>Date</i>	<i>Description</i>
28 January 2011	Transmission of case 7 to the Committee
23 September 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
15 November 2011	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
30 November 2011	Committee decision to delist
13 February 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 8, Ahmed Ali Nur Jim'ale and 23 entities^a (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
17 March 2011	Transmission of case 8 to the Committee
23 September 2011	Comprehensive Report submitted to the Committee
13 December 2011	Presentation of Comprehensive Report by the Ombudsperson to the Committee
27 December 2011	Committee decision to delist 6 entities
21 February 2012	Committee decision to delist one individual and 17 entities
8 June 2012	Formal Notification to Petitioner with reasons

**Case 9, Saad Rashed Mohammed al-Faqih and Movement for Reform in Arabia
(status: delisted)**

<i>Date</i>	<i>Description</i>
19 April 2011	Transmission of case 9 to the Committee
21 February 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
17 April 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
1 July 2012	Committee decision to delist

^a Barakaat North America, Inc., Barakat Computer Consulting, Barakat Consulting Group, Barakat Global Telephone Company, Barakat Post Express, Barakat Refreshment Company, Al Baraka Exchange, LLC, Barakaat Telecommunications Co. Somalia, Ltd., Barakaat Bank of Somalia, Barako Trading Company, LLC, Al-Barakaat, Al-Barakaat Bank, Al-Barakaat Bank of Somalia, Al-Barakat Finance Group, Al-Barakat Financial Holding Co., Al-Barakat Global Telecommunications, Al-Barakat Group of Companies Somalia Limited, Al-Barakat International, Al-Barakat Investments, Barakaat Group of Companies, Barakaat Red Sea Telecommunications, Barakat International Companies and Barakat Telecommunications Company Limited.

Case 10, Ibrahim Abdul Salam Mohamed Boyasseer (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
6 May 2011	Transmission of case 10 to the Committee
9 January 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
1 March 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
8 May 2012	Committee decision to delist

Case 11, Mondher ben Mohsen ben Ali al-Baazaoui (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
1 June 2011	Transmission of case 11 to the Committee
19 January 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
1 March 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
30 March 2012	Committee decision to delist
10 July 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 12, Kamal ben Mohamed ben Ahmed Darraji (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
30 June 2011	Transmission of case 12 to the Committee
28 February 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
3 April 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
4 May 2012	Committee decision to delist

Case 13, Fondation Secours Mondial (status: amended)^b

<i>Date</i>	<i>Description</i>
7 July 2011	Transmission of case 13 to the Committee
14 December 2011	Comprehensive report submitted to the Committee
24 January 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
17 February 2012	Committee decision to amend
9 July 2012	Formal notification to petitioner with reasons

^b Amended to be removed as an alias of Global Relief Foundation (QE.G.91.02).

Case 14, Sa'd Abdullah Hussein al-Sharif (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
20 July 2011	Transmission of case 14 to the Committee
29 February 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
3 April 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
27 April 2012	Committee decision to delist
5 June 2012	Formal notification to petitioner with reasons

Case 15, Fethi ben al-Rebei Absha Mnasri (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
4 August 2011	Transmission of case 15 to the Committee
9 March 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
17 April 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
2 May 2012	Committee decision to delist

Case 16, Mounir ben Habib ben al-Taher Jarraya (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
15 August 2011	Transmission of case 16 to the Committee
9 March 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
17 April 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
2 May 2012	Committee decision to delist

Case 17, Rachid Fettar (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
26 September 2011	Transmission of case 17 to the Committee
27 April 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
5 June 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
20 June 2012	Committee decision to delist

Case 18, Ali Mohamed el Heit (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
5 October 2011	Transmission of case 18 to the Committee
2 May 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
3 July 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
19 July 2012	Committee decision to delist

Case 19, Yasin Abdullah Ezzedine Qadi (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
16 November 2011	Transmission of case 19 to the Committee
11 July 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
10 September 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
5 October 2012	Committee decision to delist

Case 20, Chabaane ben Mohamed ben Mohamed al-Trabelsi (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
21 November 2011	Transmission of case 20 to the Committee
23 April 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
5 June 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
20 June 2012	Committee decision to delist

Case 21, Adel Abdul Jalil Ibrahim Batterjee (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
3 January 2012	Transmission of case 21 to the Committee
10 October 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
6 November 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
14 January 2013	Committee decision to delist

Case 22. Ibrahim ben Hedhili ben Mohamed al-Hamami (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
6 February 2012	Transmission of case 22 to the Committee
25 September 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
6 November 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
21 November 2012	Committee decision to delist

Case 23, one individual (status: Committee phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
23 February 2012	Transmission of case 23 to the Committee
30 August 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
27 November 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee

Case 24, one individual (status: Committee phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
28 February 2012	Transmission of case 24 to the Committee
12 November 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
8 January 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee

Case 25, Abdullahi Hussien Kahie (status: delisted)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
28 February 2012	Transmission of case 25 to the Committee
26 July 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
10 September 2012	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
26 September 2012	Committee decision to delist

Case 26, one individual (status: dialogue phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
23 April 2012	Transmission of case 26 to the Committee
22 February 2013	Deadline for the completion of the dialogue phase

Case 27, one individual (status: dialogue phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
7 May 2012	Transmission of case 27 to the Committee
11 February 2013	Deadline for the completion of the dialogue phase

Case 28, one individual (status: denied)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
7 June 2012	Transmission of case 28 to the Committee
20 November 2012	Comprehensive report submitted to the Committee
8 January 2013	Presentation of the comprehensive report by the Ombudsperson to the Committee
8 January 2013	Committee decision
29 January 2013	Formal notification to petitioner with reasons

Case 29, one individual (status: dialogue phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
25 July 2012	Transmission of case 29 to the Committee
11 February 2013	Deadline for the completion of the dialogue phase

Case 30, one entity (status: dialogue phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
25 July 2012	Transmission of case 30 to the Committee
27 February 2013	Deadline for the completion of the dialogue phase

Case 31, one individual (status: dialogue phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
1 August 2012	Transmission of case 31 to the Committee
4 March 2013	Deadline for the completion of the dialogue phase

Case 32, one individual (status: dialogue phase)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
19 September 2012	Transmission of case 32 to the Committee
21 March 2013	Deadline for the completion of the dialogue phase

Case 33, one individual (status: information-gathering period)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
12 October 2012	Transmission of case 33 to the Committee
13 February 2013	Deadline for information gathering

Case 34, one individual (status: information-gathering period)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
8 November 2012	Transmission of case 34 to the Committee
8 March 2013	Deadline for information gathering

Case 35, one entity (status: information-gathering period)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
13 December 2012	Transmission of case 35 to the Committee
15 April 2013	Deadline for information gathering

Case 36, one entity (status: information-gathering period)

<i>Date</i>	<i>Description</i>
13 December 2012	Transmission of case 36 to the Committee
15 April 2013	Deadline for information gathering

Annex II

Approach to and standard for analysis, observations and principal arguments

Context

Decisions regarding the Security Council's Al-Qaida and Taliban sanctions regime rest exclusively with the Security Council. With respect to the Consolidated List, the Security Council has mandated the Al-Qaida and Taliban Sanctions Committee with making determinations regarding listing and delisting in accordance with the overarching criteria set out by the Council. The creation of the Office of the Ombudsperson has not altered that decision making structure. As a corollary, it is clearly for the Security Council and the Committee to determine what standards it will apply in taking its decisions in this context.

However, the Ombudsperson has been assigned an important role to assist the Committee in its determinations on delisting. In that role, to ensure that the analysis and observations of the Ombudsperson are provided in a fair and consistent manner from case to case, it is necessary to clearly articulate the approach being employed and the standard by which the information is to be assessed.

Both the approach and standard must be informed by the unique context of decisions being taken by a body of the Security Council and the particular role of the Ombudsperson. Further, the method and test employed must take into consideration the threat to international peace and security underlying the sanctions, as well as the serious nature of the sanctions measures when applied to individuals and entities.

Approach

The Security Council has mandated the Ombudsperson to assist the Committee with delisting requests by, inter alia, providing an analysis of, and observations on, all information available to the Ombudsperson relevant to the delisting request.

This statement provides clear guidance as to the nature of the analysis and observations expected. As the role of the Ombudsperson is to assist with delisting decisions, any comments provided should obviously relate to the question that the Committee must answer in deciding on a delisting request.

The Security Council has not defined separate criteria which must be met for delisting to occur. While Resolution 1735, in paragraph 14, sets out factors of a non-exclusive nature, which the Committee "may consider"^a, in deciding on delisting, these cannot be categorized as criteria which must be met for delisting to occur.

Rather, it is evident from the relevant resolutions that the Committee, in reviewing a delisting request, will consider all of the relevant circumstances, with a view to determining whether the individual continues to meet the criteria for listing set forth by the Security Council. In essence, the test for delisting is the opposite of the test for listing. Therefore, in my view, the analysis and observations of the Ombudsperson should similarly focus on that question.

^a "Decides that the Committee, in determining whether to remove names from the Consolidated List, **may consider, among other things...**" (emphasis added).

In addition, the Security Council has, in my opinion, unmistakably signalled that a delisting decision will be a *de novo* one which looks at the circumstances, as they stand at the time of the delisting request, to determine the appropriateness of a continued listing. In this regard, the Security Council's inclusion in resolution 1735 (2006), of 'disassociation' as a factor which may be considered with reference to delisting, evidences this approach. Similarly, the reference in resolution 1904 (2009) to the removal from the Consolidated List of "members and/or associates of Al Qaida, Usama bin Laden, or the Taliban who **no longer** meet the criteria"^b supports a consideration of circumstances which have changed since the original listing. Further, the Security Council has plainly directed the Ombudsperson to analyze **all** the available information^c. The absence of restrictions, particularly temporal ones, makes it evident that the assessment should address all the pertinent material, whether relied on in the context of the original decision or not.

At the same time, it is obvious that any assessment of the totality of information at present will include the historical context of the listing and, in particular, the circumstances surrounding the original designation. It is also evident that in the context of a comprehensive analysis, the absence of recent information is in no way determinative. It is simply one factor which needs to be weighed and assessed on the basis of the particular circumstances in each case.

In conclusion, as the role of the Ombudsperson is to assist the Committee in its decision making process, the analysis conducted and observations provided should relate substantively to the question to be determined by the Committee — whether an individual or entity continues to meet the criteria for being included on the Consolidated List. To accomplish this, in my opinion, the analysis and observations of the Ombudsperson, as well as the principal arguments set out, should address, to the defined standard, whether today the continued listing of the individual or entity is justified based on all of the information now available.

Standard

In aid of coherent analysis and observations from the Ombudsperson, the information gathered and the reasoning applied to it, must be assessed to a consistent standard. This standard must be one which is appropriate to the unique context of decisions by a Committee acting under the express direction of the Security Council. It must take into account the purely international framework, where the benchmark used cannot be premised on the precepts of one particular legal system or tradition. It must instead focus on concepts generally accepted as fundamental across legal systems. In order to arrive at an appropriate standard for the Ombudsperson to apply, I have looked to national and regional law and jurisprudence, particularly in the context of asset freezing or other restrictions in counter terrorism regimes^d. This

^b Paragraph 22 of resolution 1904 (2009).

^c Paragraph 7(c) of Annex II to resolution 1904 (2009) which reads in part "Based on an analysis of all the information available to the Ombudsperson..."

^d Several states use their normal criminal or other judicial procedure for the freezing of terrorist assets and so rely on standards applicable to the initiation of a criminal investigation or prosecution or application for a judicial warrant for freezing, for example that there is "sufficient evidence" or a "strong suspicion". In the domestic designation of terrorist entities in a number of common law jurisdictions, a form of "reasonable grounds or a basis/to believe/suspect/be satisfied of" involvement in or commission of terrorist acts or activities is used. The Financial Action Task Force also recommends the alternatives of "reasonable grounds

research has helped to inform the development of an appropriate test in the context of the Al Qaida and Taliban sanctions regime.

The standard must also reflect the express intent of the Security Council with regard to the purpose of the sanctions namely “that the measures... are preventative in nature and are not reliant upon criminal standards set out under national law”. At the same time, it must be a measure of adequate substance to sustain the serious restrictions imposed on individuals and entities through the application of the sanctions.

In this regard, it is evident that the standard applicable in criminal proceedings, nationally, regionally or internationally, is not appropriate for assessing the information and circumstances related to a listing by the Committee. The sanctions are not intended to punish for criminal conduct. Rather, relevant Security Council resolutions demonstrate that the aim is twofold — to hamper access to resources in order to impede, impair, isolate and incapacitate the terrorist threat from Al-Qaida, Usama bin Laden and the Taliban, and to encourage a change of conduct on the part of those who are members of these groups or ‘associated with’ this individual or these groups. In these circumstances, the standards applicable to a determination of criminal guilt or innocence are obviously of a different nature and serve a distinct purpose from that of the sanctions.

At the same time, the sanctions flowing from inclusion on the Consolidated List are of a significant nature. When implemented on an international scale they have a direct and considerable impact on the rights and freedoms of individuals and entities. They are also of an indeterminate length, with no specified end date. Therefore, there must be some substance and reliability to the information upon which such sanctions are applied to these individuals and entities. Mere “suspicion” or reliance upon statements without any consideration as to underlying information or some assessment of credibility is equally inapt in this context.

Finally, the standard must be informed by the wide variance of circumstances and types of information, relevant to these cases, particularly given the international nature of the listing process.

Taking into account the need to balance these factors, in my view, the standard for the Ombudsperson’s analysis and observations should be **whether there is sufficient information to provide a reasonable and credible basis for the listing**.

“Sufficiency” provides the necessary flexibility in terms of assessing different types of information from distinct sources, quantitatively, qualitatively and in substance. The criteria of “reasonableness and credibility” ensure that the combined circumstances provide a rational base for the listing, which is reliable enough to justify the imposition of the sanctions measures. These factors of sufficiency, reason-

or basis/to suspect/to believe”, as does the Commonwealth’s Model Legislative Provisions on Measures to Combat Terrorism (reasonable grounds to suspect or to believe). In one interesting common law deviation the legislation used to designate terrorist groups, requires demonstration of “sufficient cause” to uphold an unlawful association listing. The European Union uses different language again: the Council lists a person where there is precise information or material which indicates that a decision has been taken by a competent authority of a Member State based on “serious and credible evidence or clues”. In a different context, article 1F of the Refugee Convention provides that protection can be refused to an individual where there are “rious reasons to consider” they have committed an international crime.

ableness and credibility also offer appropriate benchmarks for analyzing, as far as possible, underlying information, and the reasoning which is applied to it in relation to the listing. In my opinion, it is a standard which recognizes a lower threshold appropriate to preventative measures, but sets a sufficient level of protection for the rights of individuals and entities in this context.

Annex III

Approach to the assessment of information, including information alleged to have been obtained by torture

Assessment of information

In analysing gathered information, the Ombudsperson employs a methodology appropriate to an international context, which is not reliant on the procedural rules of any one legal system^a. In addition, the method is consistent with the preventative nature of the sanction measures and the applicable criteria and standard.

Specifically, all of the information obtained will be considered in the Comprehensive Report. The Ombudsperson does not ‘admit’ or ‘exclude’ information or otherwise apply ‘rules of evidence’ as recognized in some legal traditions, notably the common law. Rather, each piece of information is assessed *inter alia* as to relevance, specificity and credibility. In some instances, as a result of this assessment, the Ombudsperson may decide not to rely on specific information and it will not form part of the analysis or basis for the recommendation. That finding and the reasons for it will be detailed to the Committee.

In assessing the credibility/reliability of information the Ombudsperson considers factors such as detail, particularity, source (to the extent known), corroborative or reinforcing material, and whether there is similar information from different sources.

Importantly, in each case, the Ombudsperson will also look at the totality of the circumstances and the inferences to be drawn from the gathered information once cumulated.

Information alleged to have been obtained by torture

It is possible that information gathered by the Ombudsperson, relevant to a particular listing by the Al-Qaida Sanctions Committee, will be challenged by the Petitioner as having been obtained through torture. In accordance with relevant international instruments and norms^b, any such allegation will be given careful and serious consideration by the Ombudsperson. Further, the Ombudsperson operates from the premise that information obtained through torture is inherently unreliable. As a result, such a contention is directly relevant to the credibility of the information, which is a key component of the standard applied by the Ombudsperson^c.

If such impugned information is ultimately advanced in support of the listing^d, the Ombudsperson will make inquiries of any relevant State, organization or indi-

^a This is consistent with the approach taken to the development and application of a standard for the analysis. See ‘Approach to, and Standard for, Analysis, Observations, Principal Arguments and Recommendation’.

^b Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (10 December 1984, 1465 U.N.T.S. 85) (“CAT”); International Covenant on Civil and Political Rights (16 December 1966, 999 U.N.T.S. 171), Declaration on the Protection of All Persons from Being Subjected to Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, (precursor of CAT) (GA Res. 3452 (XXX), 9 Dec. 1975).

^c The standard applied is whether there is sufficient information to provide a reasonable and credible basis for the listing.

^d In two cases, the Petitioners alleged that certain information had been obtained by torture but

vidual and will endeavour to gather as much information as possible with respect to the assertion of torture.

If satisfied to the applicable standard^e that the information has been obtained through torture, the Ombudsperson will not rely upon the information in the analysis and it will not form part of the basis for the recommendation. As indicated, the analysis and observation in this respect will be recounted fully to the Committee for its consideration.

Further, even if the use of torture is not demonstrated to the relevant standard, the material gathered may still be such that it will affect the weight which will be accorded to the impugned information. Once again any such determination will be detailed in the Comprehensive Report.

ultimately that information was not submitted in the Ombudsperson process in support of continued listing and therefore was not considered.

^e In the view of the Ombudsperson, the standard should be consistent with that used to assess the delisting petition generally. Thus, the question will be whether there is sufficient information to provide a reasonable and credible basis for the allegation of torture with respect to the specific information in question.